«Революция» в философии и поэзии Мухаммада Икбала / продолжение

Category: Edebiýaty öwreniş,Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
«Революция» в философии и поэзии Мухаммада Икбала / продолжение Третий период. В более поздний период творчества – 1932-1938 гг. – идеи революции продолжают волновать поэта. В персидской поэзии этого времени слово inqilāb несколько раз встречается в поэме «Джавид- наме». Ответ на вопрос, что же все-таки, прежде всего, можно называть революцией, легко угадать – это деятельность Пророка. В поэме «Джавид- наме» устами своего проводника по небесным сферам – Руми – поэт формулирует такие истины:

Это от рассудка, когда ты говоришь «далеко» и «близко»,
Что есть ми’радж13? Революция (inqilāb) в сознании,

Революция (inqilāb) в сознании от страстной любви,
Освобождает страстная любовь от «низко» и «высоко» [28, с. 538].

Все революционные и околореволюционные коннотации связаны еще и с надеждой встретить «мужа праведного» и «совершенного человека», который сможет изменить мир. Еще в ранней поэзии Икбал создает образ «всадника времен» из тех активных деятелей, которые способны изменить мир к лучшему, – то ли Совершенного человека, то ли Сверхчеловека. Впоследствии в каждом новом сборнике поэт пытается обнаружить среди политических деятелей своего времени человека будущего, но постоянно терпит поражение. Уже в конце творческого пути ему приходится признать, что в наше время такого человека не сыщешь, на Земле ему просто не находится места, и если он есть, то только на небесах!

В это время Мухаммад Икбал все больше задумывается о революции как об акте духовного возрождения. В конце 1928 и начале 1929 г. он выступает в Мадрасе, Хайдарабаде и Алигархе с лекциями по исламу, которые в 1930 г. были изданы как «Шесть лекций о реконструкции религиозной мысли в исламе», а затем в 1934 г. вышли под знаменательным названием «Реконструкция религиозной мысли в исламе» (русский перевод см.: [29]) и стали одной из самых спорных, новаторских и авторитетных книг первой половины XX в. в Индии и Пакистане.

«Внутренний смысл предназначения ислама» в этом произведении поэт усматривает в следующем. «Человечество, — говорит он, — нуждается сегодня в трех вещах: в духовной интерпретации мира, в духовном освобождении индивидуума и в базовых принципах, котбрые направляли бы эволюцию человеческого общества на духовной основе» [29, с. 166]. Одновременно он окончательно сформулировал свое отрицательное отношение к западной цивилизации: «Поверьте мне, Европа Сегодня — величайшее препятствие на пути морального продвижения человека» [29, с. 166].

Однако параллельно с мыслями о роли духовных перемен поэта не оставляет мысль о социальной революции. Она может выступать в разных обличьях. Так, в поэме «Кордовская мечеть»14 слово inqilāb упоминается трижды. В первом случае поэт относит его к событиям, которые резко изменили жизнь народов: Реформация в Германии, Французская революция, реформы Ататюрка в Турции, причем говорит об этом без обычных филиппик в адрес Европы и Турции, в отношении последней в данном случае он высказывается даже сочувственно:

Германия уже видела смуту Реформации,
Которая не оставила камня на камне от старого [мира]…

Глаза французов тоже видели революцию (inqilāb),
Которая изменила западный мир.

Народ румийский, состарившийся от поклонения древностям,
Даже он помолодел от наслаждения обновлением15.

И почти в самом конце поэмы слово inqilāb еще дважды употреблено в одном стихе, в котором выносится решительное суждение о значении революции:

Жизнь, в которой нет места революции (inqilāb), – смерть,
Дух жизниуммы (т.е. мусульманской общины) –
революционная (inqilāb) борьба! [30, с. 392]

В тексте поэмы встречаются такие слова, как šoriš «беспорядки; мятеж; волнения», tajdīd «обновление», digargūn honā «меняться / становиться другим», которые также отвечают теме революции. Наряду с поэмой «Кордовская мечеть», в книге «Крыло Джабраила» также обращает на себя внимание поэма «Ленин». Она состоит из трех частей – «В присутствии Бога», «Песня ангелов» и «Приказание Бога»; речи «Ленина» наполнены революционной риторикой без упоминания термина inqilāb:

Правление машин – смерть для сердца,
Станки губят ощущение человечности…

Ты (Бог), Могучий и Справедливый, но в твоем мире
Очень горька жизнь рабочего.

Когда же затонет ладья поклонения капиталу?
Твой мир ждет возмещения убытков! [30, с. 400]

В стихотворении с арабским названием «Земля – Аллаха» (al-Arẓ li-llāh) возникает мотив inqilāb в связке со словом «времена»:

Кто наполнил жемчужинами карман колоска пшеницы?
Кто обучил времена нравам перемен (inqilāb)?

О, землевладелец! Эта земля не твоя, не твоя!
Не твоих предков, не твоя и не моя! [30, с. 411]

Отчетливое социально-политическое наполнение концепт «революция» обретает в поэме «Так что же нужно делать, о народы Востока?!» (перс., 1936). В ней поэт излагает события из священной истории мусульман языком революционной риторики, так что они в большинстве случаев могут быть соотнесены с

событиями современности. Кроме того, повествование спроецировано на суфизм, что выражается в употреблении его категорий, в рассказах о суфийской практике и персонажах.
Поэма представляет собой довольно большое по объему произведение, состоящее из 13 глав. В главе «Мудрость Калима» Калим (Собеседник Божий), он же пророк Муса, воспевает деяния пророка Мухаммада, изменившие мир. Здесь прямым текстом деятельность Пророка объявляется революцией:

Когда пророчество (nabuvvat) распространило Божье веление,
Оно дало пинок правлению султана…

Море и суша повергнуты его бурей,
В его (т.е. Пророка. – Прим. авт.) взгляде – послание революции
(inqilāb) [31, с. 808].

В главе «Нищета» (Faqr) рассматривается значение суфийского понятия «нищета» как отказ от мирских соблазнов, смирение, дающее превосходство над всеми, кто считает себя властелинами мира и предан мирской тщете. Причем в заключение говорится, что народ, не сумевший понять свое предназначение, не способен на революцию:

Суфий (букв. человек нищеты. – Прим. авт.) превосходит султанов,
От величия [софийской] циновки дрожат [султанские] шелка [31, с. 816].

Истинно верующим говорит этот Султан веры (т.е. Пророк. – Прим. авт.):
«Мечеть моя – вся земля»16.

Увы тому народу, который в упадке,
Он породил эмиров и султанов, а дервишей не родил…

Ему не дали ни стоянок, ни этапов [дервишеского пути],
В сердце его умер вкус к революции (inqilāb) [31, с. 819].

В главе «О тайнах шариата» снова появляется мотив революции, на которую окажется неспособным обыватель, не понимающий истин шариата, даже если он видит всю несправедливость окружающего мира:

В глазах его недозволенное стало дозволенным,
Боится волнений революции (inqilāb).

Ходжа съел хлеб наемного рабочего,
Похитил честь дочери наемного рабочего.

В присутствии его раб стенает, как флейта,
С уст его один за другим срываются жалобные стоны.

Нет вина в его чаше, нет и в кувшине,
Возводит дворцы, а сам ютится в каморке [31, с. 825].

В главе под названием «Несколько слезинок на разобщенность индийцев» поэт, что особенно характерно для последнего периода его творчества, обвиняет Запад в сеянии смуты между индийцами независимо от их веры. Более того, мы встречаемся с уже знакомым нам призывом к революции:

Индийцы перессорились между собой,
Вновь возродились прежние интриги,

Когда один европейский народ из стран Запада
Вмешался третьим в борьбу язычества и веры.

Никто не отличает блеск воды от миража,
Революция, революция, о революция! [31, с. 830]

В этом пассаже воззвание к революции обращено к индийцам независимо от их веры или неверия (kufr-o-dīn). Наконец, в предпоследней главе, которая озаглавлена так же, как вся поэма, — «Что же нужно делать, о народы Востока?!», тема революции звучит уже определенно как призыв к национально-освободительной борьбе:

Человечество в голос стенает из-за Европы,

Жизнь поднимает бунт против Европы.

Что же нужно делать, о народы Востока,
Чтобы снова светлыми стали дни Востока?!

В недрах его стала видна революция,
Прошла ночь, и стало видно солнце [31, с. 839].

Можно сказать, что в этой поэме концепт революции наполняется идеями национально-освободительной борьбы и имеет вполне определенный общественно-политический аспект.
Ради придания своим идеям большей убедительности Икбал прибег к художественному приему создания вымышленного персонажа – афганца Махраб-Гуля. (Отметим, что Икбал возлагал на Афганистан особую миссию по возрождению ислама.) В стихотворном цикле «Мысли афганца Махраб-Гуля» появляется призыв к революции, но теперь идеи социальной революции отходят на задний план, и все призывы обращаются к худи – личности, самости человека:

Если в твоем худи произойдет революция (inqilāb),
Не удивительно, что изменится все вокруг…

Ты обращаешься с молитвой об исполнении желания,
А я молюсь о том, чтобы изменились твои желания [32, с. 627].

Парадоксальным образом функция деятеля, способного изменить мир, и рассуждения о переменах и революциях в поэзии позднего времени доверены Иблису. Этот своего рода мусульманский Мефистофель признает только правление Бога. Образ Иблиса появляется уже в ранней поэзии, где он выступает в основном как антагонист человека, своими действиями портящий отношения человека с Богом. При этом интриги Иблиса побуждают человека к переходу от блаженного пребывания в райских кущах к активным действиям и тем самым – к выполнению божественного поручения – быть наместником Бога на земле (см. об этом подробнее: [22, с. 139-141]). В книге «Крыло Джабраила» Иблис еще сохраняет скорее черты трикстера, чьи уловки заставляют человека действовать, а не застывать в благодушном и пассивном покое

(«Моя дерзость породила в горсти праха (т.е. в человеке) вкус к активности» [30, с. 436]).

В стихах, написанных после 1936 г., Иблис выступает в двух ипостасях – как сознательный враг человечества и как невольный стимул праведности человека. Согласно коранической легенде, Иблис не мог простить человеку, что Аллах предпочел «горстку праха» ему, небожителю, созданному из огня, и изгнал его из рая за то, что тот отказался поклониться человеку, т.е. признать его превосходство над всем сотворенным. Однако Иблис признавал лишь превосходство Господа, поэтому взревновал Бога к человеку, став его непримиримым врагом. Козни Иблиса всегда направлены на доказательство неверности рода человеческого своему Творцу и на неудачу божественного замысла – сделать человека своим наместником на Земле. В стихах последнего сборника «Дар Хиджаза»» (Armuġān-e Xijāz, 1938) Иблису предоставляется, можно сказать, трибуна для изложения своих амбиций. Он становится как бы проповедником от противного, провозглашая важные идеи самого поэта. Наиболее полно это выражено в поэме на урду «Собрание совета Иблиса» (Iblīs kī majlis-e shūrā). В ней действуют Иблис и пять его советников (māšīr). Как и в последнем прижизненном сборнике «Удар посоха Калима», своей целью поэт объявляет критику основных социально-политических и экономических систем Запада (напомним, что в подзаголовке к названию сборника 1936 г. «Удар посоха Калима» стоят слова: «Объявление войны против современной эпохи»).

В названной поэме Иблис со своими советниками обсуждают современное положение в мире. Здесь Иблис лишен черт мистического антагониста архангелов или воплощения всех зол, он выступает как опытный и активный «земной» политик. И на этот раз он бросает вызов не только человечеству, погрязшему в грехах, но и самому Всевышнему. Однако именно Иблису поэт поручает обсудить ряд важнейших проблем.

В своей гордыне Иблис утверждает, что Творцу ничего не остается, как признать крах своего замысла – создать мир гармонии. Нарушить эту гармонию в современном мире Иблису не составляет труда:

Я приманил Европу мечтой об империализме,
Я разбил чары мечетей и церквей,

Я научил неимущих полагаться на судьбу,
Я наградил богатых одержимостью капитализмом [33, с. 647].

В результате мир, совращенный Иблисом, не испытывает потребности ни в социальной революции, ни в духовной. Усилия Иблиса можно трактовать как «контрреволюционные», противоположные истинно революционным. Безнадежно опорочены представления, во имя которых лирический герой поэзии Икбала призывал к революции: Европа избирает империализм, такие «оплоты» религии, как мечеть и церковь, оказываются во власти Иблиса, опорочена и сама религия ислама: «Все суфии и муллы стали слугами империализма!» [33, с. 648]. Между тем в тезаурусе Икбала «ислам это — коммунизм плюс Бог»!
От настоящего поклонения остались только внешние обряды, «истинно верующий» (момин) неспособен к борьбе, к тому же под запретом находится джихад.
Джихад — тема животрепещущая во все времена контактов и противостояния мусульманского и христианского миров. Икбал был свидетелем и участником острой дискуссии по вопросу толкования термина джихад, актуальность которой особо возросла в связи с усилением антибританских настроений среди индийцев.
Некоторые улемы, имевшие большое влияние на массы, приняли соглашательскую тактику и поэтому были поддержаны британскими властями, они издали фетвы, «и не одну-две, а более десяти», в которых «англичане объявлялись “покровителями”», и поднятие против них меча (т.е. ведение джихада) «становилось запретным» [34, с. 484].
Реакцией Икбала на этот запрет были сатирические строки в последней части сборника «Банг-е дара»:

Против джихада написано предостаточно,
Пора бы выпустить труд и в опровержение хаджа! [20, с. 284].

Необходимо подчеркнуть, что в своей интерпретации термина джихад Икбал особо указывал и на коренную разницу между

понятиями джихад и «война за захват чужих территорий».
В обстановке всеобщего соглашательства мусульманской элиты Британской Индии с английскими властями за распространение таких идей, как единство областей политики и веры, поэт мог столкнуться с большими неприятностями с двух сторон – и со стороны англичан, и со стороны мусульманского духовенства.
В поэме «Совет Иблиса» голос Иблиса иногда подозрительно сливается с голосом автора:

Ведь мы сами накинули на монархию покров демократии,
Когда Адам только начал постигать свою суть.

Разве ты сам не видел демократию на Западе:
Лик светел, а нутро – чернее чингизова! [33, с. 649-650].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ
Эволюцию концепта inqilāb в творчестве Икбала можно представить в виде трех фреймов.
Первый период. Концепт inqilāb в основном воспринимается в значениях «изменение», «перемена», «коловращение судеб». Над всем мирозданием господствует время, и перемены задаются его течением. Время, правящее миром, – серийное, оно правит сменой дней и ночей, ему подвластны земные и космические перемены, бренное существование человека, оно же руководит сменой времен года, и приход весны в его власти. Мир и человек в нем – бренны, вечен только Творец. Из-под власти серийного времени может вырваться тот, кто в своей близости к Творцу узнал время как чистую протяженность, без «завтра и вчера». Поэтому верхнюю строку в иерархии значений занимает время.

Фрейм 1

Смена дней и ночей (серийное время)

Перемены (inqilāb) земные

Перемены (inqilāb) космические

Превратности (inqilāb) судеб

Смены (inqilāb) цивилизаций

Перемены (inqilāb) в сознании человека и изменение его личности (xudī), в связи с его бренным статусом и вечностью Творца

Пробуждение, весна, цветение, радость, надежда на позитивные перемены в жизни мусульман (inqilāb)

Превратности судеб, сон, смерть, небытие, исчезновение (inqilāb)

Гробница Джахангира, Голконда, Кутб-шахи, планеты

Второй период. Концепт inqilāb в значении «социальная революция» располагается на верхней ступени иерархии. Он прежде всего отмечен расширением лексических горизонтов текста за счет революционной риторики. Революционные преобразования начинаются с изменений в душе человека, затем проходят трансформацию, когда индивидуум понимает, что является частью общества, общины, нации, народа. На сцену выходят философы и революционеры, каждый со своей программой действия или проповедью. Определяется круг антагонистов, готовых препятствовать любым преобразованиям, обозначается и сообщество угнетенных, а также институты и объекты, участвующие в обмане трудящихся.

Фрейм 2

Социальная революция (революционная риторика)

Революция, эксплуатация, труд и капитал, смерть старого мира, новый мир, время устанавливать новые порядки, народ, революционный пыл, русская революция, пламя революции, новое солнце, создание другого мира, конец царской короны, экспроприация

Синонимы слова «революция»

Пробуждение, мятеж, действие, деяние, ислам

Революция в душе человека и в обществе

Народ, нация, община, связь с народом, личность, индивидуальность (xudī), человек

Деятели революции

Ленин, Карл Маркс, Пророк (Мустафа), Пророк Мухаммад, сын Марьям (Иса), Кухкан, труженики

Антагонисты революции

Капиталист, хозяин, сельский староста, Парвиз, угнетатель, эмир, султан Махмуд, брахман, шейх, ваиз- проповедник, сын ваиза

Эксплуатируемые и обманутые

Рабочий, крестьянин, дехканин, «простодушный язычник» (индус), Фархад, раб Айаз, индийцы, арестанты, труженики

Символы обмана, эксплуатации и власти

Мечеть, церковь, Кааба, медресе, плаха, султанат, последователи Ахримана, Искандар, Дарий

Третий период. Здесь в верхней строке помещена революция духовная. Она происходит в душе человека, который обретает черты совершенной личности. Контекстом ее служит революция, совершенная Пророком, обеспечивающая возрождение ислама в современном мире. Пробуждение мусульман предполагает социальную активность, включая национально-освободительную борьбу и социальную революцию. Примером уже совершенных революций в Европе и Азии служат Реформация, Великая французская революция, реформы Ататюрка в Турции. Имплицитно возникает и тема революции в России. Намечены пути преобразования старого мира, к мятежу и джихаду призываются все жители Индии, независимо от вероисповедания. Критика существующей ситуации доверена сатанинским силам, которые готовы захватить мир. Единственной преградой для них служат

истинно верующие, исполненные благочестия люди. Демонической силой выступает и Запад, поэт предвидит еще одну разрушительную войну между странами Европы, когда-то он предсказал Первую мировую войну; теперь речь идет о новой — предсказанной поэтом — Второй мировой войне.

Фрейм 3

Революции как духовный переворот

Пророчество (nabuvvat) как революция, ми’радж, мусульманские свобода, равенство и братство, возрождение ислама (inqilāb), революция в душе личности (xudī)

Революция (inqilāb) как

национально-освободительное

движение

Реформация, Великая французская революция, реформы Ататюрка, пробуждение Востока, революция в недрах Востока

Революция как социальный переворот

Экспроприация предприятий, возмещение убытков трудящихся, низвержение царей, тронов и корон, машины, станки, «война дворцам», борьба за права угнетенных

Способы осуществления революции

Следование заветам Пророка, рождение революции в душах народов Востока, включая народы Индии, независимо от вероисповедания, мятеж, переворот, джихад

Основные деятели

Пророк Мухаммад, совершенный человек (ensān-e kāmil), истинно верующий (momin, mard-e mu’min), поэт-пророк (Руми, Мухаммад Икбал), Ленин, народ

Антагонизм в мире

Запад – Восток, поклонение капиталу, Иблис – человек, падишах – нищий, революция – деяния Иблиса, ислам – маздакизм, ислам – метафизика, реальная жизнь – поэзия, суфизм

Метафоры революции

Солнце, вино (sharāb), гурия (hūr), виночерпий (sāqi), обычаи питья вина (rasm-e kadū), нищета (faqr)

Участники революционных преобразований

Пророк (payġambar), нация, народ (millat, ummat, qoum), Коран, религия, ислам (dīn), mard-e mu‘min истинно верующий (momin), наемный рабочий

В заключение скажем, что заполнение каждой ячейки этих таблиц может быть расширено за счет включения сопутствующих мотивов, в то же время – некоторые мотивы характерны для всех периодов поэтического пути Икбала. Вопрос только в интенсивности и концептуальности их использования.

СНОСКИ

↑1. «Апперцепция – это понятие психофилософского дискурса, выражающее осознанность восприятия, а также его зависимость от прошлого духовного опыта и запаса накопленных знаний и впечатлений» (https://gtmarket.ru/concepts/psychological-concepts).

↑2. «Концепт отражает какой-либо объект, образ, поэтому он “прост“ по отношению к фрейму, отражающему целую ситуацию» [1, с. 36] (цит. по: [1]).

↑3. О теории метода когнитивного анализа см.: [3, с. 101–107, с. 101]; о категории фрейма см.: [2].

↑4. Данный метод анализа показывает пути «“вживления“ в общественное сознание определенных представлений» (см.: [3]).

↑5. «Фрейм представляет собой структуру иерархически взаимодействующих друг с другом элементов. Элементы верхнего уровня отражают, как правило, устойчивые, конвенциональные признаки, а элементы нижних уровней находятся в ситуации “ожидания”: они наполняются признаками в процессе приспособления фрейма к конкретной ситуации. Иерархически упорядоченная структура фрейма обеспечивает его целостность» [2, с. 237].

↑6. Статья была опубликована во втором выпуске сборника «Поэтика. Временник отдела словесных искусств». Вып. II. Л., 1927 (см.: [8, с. 96]).

↑7. Об этом более подробно см.: [11, с. 11–73]; [13, с. 90–114]. Расчет на должное восприятие идей Западом основывался и на литературных факторах: Икбал был страстным поклонником поэзии Гёте. В 1819 г. был опубликован «Западно-восточный диван» немецкого поэта, создавший поэтический образ патриархального Востока в глазах западного читателя (в Диване так и говорилось: «На Восток отправься дальний воздух пить патриархальный»). Сборник персидских стихов «Послание Востока» (Payām-e Mašriq, 1923) с подзаголовком «В ответ на Диван немецкого поэта Гёте», 1923) стал посланием, через столетие ответившим на «Западно-восточный диван».

↑8. Английские ученые рассматривали это движение как ваххабитское, в Британской Индии его представляла идеология Тарика-е мухаммадие («Мухаммадов путь») (см. об этом: [14, с. 79]).

↑9. Таков, например, его концепт xudī как «самость», «личность», «индивидуальность», «self», обоснованию значения и роли которого он посвящает маснави «Asrār-e xudī», а также множество связанных с ним идей и контекстов во всех своих сборниках. Слово это – изобретенное, и хотя в другом значении оно встречается у классиков персидской литературы, икбаловский термин не принят современными иранцами, вместо него предложена форма xodegī, в большей степени отвечающая законам персидского

словообразования. Икбал дает внушительное прозаическое разъяснение семантики этого слова в прозаическом «Предисловии» к первому маснави. См. об этом: [13, с. 90–114]. В отличие от xudī слово inqilāb является словарным и не требует подобного объяснения. Значение слова millat поэт поясняет одной фразой прозаического текста: «…я употребил слово миллат в смысле коум (nation)» (см.: [11, с. 26]).

↑10. В переводах на урду и персидский (а также таджикский и дари) формулы «Великая Октябрьская социалистическая революция», бывшей в употреблении в советское время, всегда использовалось слово انقالب.

↑11. В этой статье мы будем упоминать только те произведения, в которых встречается концепт inqilāb.

↑12. Помещено в начале третьего раздела сборника «Звон караванного колокольчика» [20].

↑13. Мир‘адж – «вознесение», путешествие пророка Мухаммада по семи небесам, во время которого он предстал перед Аллахом.

↑14. Не могу не вспомнить, как на конференции, проходившей в Кордове в 1991 г., в которой я принимала участие, сын поэта Джавид Икбал читал эту поэму в здании самой Кордовской мечети, где проходило одно из заседаний конференции. Его красивый низкий голос и прекрасное звучание стихов под сводами мечети произвели огромное впечатление на присутствующих. – Прим. Н. П.

↑15. Здесь явный намек на реформы в Турции [30, с. 391, 392].

↑16. Отсылка к хадису: «Моя мечеть – вся земля» [31, с. 817].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

↑1. Болдырев Н. Н. Концепт и значение слова. В: Стернин И. А. (ред.) Методологические проблемы когнитивной лингвистики. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001. С. 25-36.

↑2. Соколова О. В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике.

Вестник Алтайского государственного технического университета. 2007;(1):236-237.

↑3. Шапочкин Д. В. Метод когнитивного анализа дискурса в лингвистике. Вестник Челябинского государственного университета. 2013;10:101-107.

↑4. Белошапкова Т. В. Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания: принципы анализа дискурса (на материале категории аспектуаль-ности). Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008;(5):214-218.

↑5. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС; 2004.

↑6. Сенцов А. Э., Онищенко А. К. К проблеме исследования концептуальной метафоры. Молодой ученый. 2015;(4):798-800. Режим доступа: https://moluch.ru/archive/84/15791

↑7. Iqbal Muhammad. Stray Reflections. A Note-book of Allama Iqbal. Pakistan, Lahore; 1992.

↑8. Гинзбург Л. Я. Из литературной истории Бенедиктова. Проблемы сравнительной филологии. М.; Л.; 1964.

↑9. Пригарина Н. И., Шелаев А. С. Один бейт и два тарджи’банда Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение. 2014;(6):120-147.

↑10. Darmsteter J. Les origines de poesie persane. Paris; 1867.

↑11. Пригарина Н. И. Поэтика творчества Мухаммада Икбала. М.: Наука; 1978.

↑12. Iqbal Muhammad. The secrets of the Self (Asrar-e Khudi). In: Nicholson R. A., Litt D., LL D. A Philosophical poem by Sheikh Muhammad Iqbal of Lahore. Edinburgh; 1924. Available at: https://www.gutenberg.org/files/57317/57317-h/57317-h.htm

↑13. Пригарина Н. И. Мир поэта – мир поэзии. М.: ИВ РАН; 2012.

↑14. Гордон-Полонская Л. Р. Мусульманские течения в общественной мысли Индии и Пакистана. (Критика «мусульманского национализма»). М.: Восточная литература; 1963.

↑15. Гольдберг Н. М., Антонова К. А., Осипов А. М. (ред.) Новая история Индии. М.: ИВЛ; 1961.

↑16. Васильева Л. А. «Благонравный мятежник». Алтаф Хусейн Хали -поэт-просветитель мусульман Индии конца XIX — начала XX в. М.: Рой; 1997.

↑17. Рубинчик Ю. А. (ред.) Персидско-русский словарь. М.: Русский язык; 1963.

↑18. Зоэ Ансари (ред.) Урду-русский словарь. М.: Советская энциклопедия; 1964.

↑19. Баранов Х. К. (сост.) Арабско-русский словарь. М.: ГИС; 1957.

↑20. Iqbal Muhammad. Bang-e dara. Kulliyyat-e Urdu. Lahore-Hydarabad-Karachl; 1979. (На яз. урду)

↑21. Iqbal Muhammad. Asrar-e xudi. Kulliyyat-e Farsi. Lahore-Hydarabad-Karachl; 1973. (На перс. яз.)

↑22. Пригарина Н. И. Поэзия Мухаммада Икбала (1900-1924 гг.). М.: Наука; 1972.

↑23. Iqbal Muhammad. Payam-e Masriq. Kulliyyat-e Farsi. Lahore-Hydarabad-Karachl; 1973. (На перс. яз.)

↑24. Iqbal Muhammad. Zabdr-e ‘Ajam. Kulliyyat-e Farsi. Lahore-Hydarabad-Karachi; 1973. (На перс. яз.)

↑25. Iqbal Muhammad. Javid-nama. Kulliyyat-e Farsi. Lahore-Hydarabad-Karachi; 1973. (На перс. яз.)

↑26. Iqbal Muhammad. Rumuz-e bixudl. Kulliyyat-e Farsi. Lahore-Hydarabad-Karachl; 1973. (На перс. яз.)

↑27. Iqbal Muhammad. Xizr-e rah. Kulliyyat-e Urdu. Lahore-Hydarabad-Karachi; 1979. (На яз. урду)

↑28. Iqbal Muhammad. Gulsan-e raz-e jadid. Kulliyyat-e Farsi. Lahore-Hydarabad-Karachi; 1973. (На перс. яз.)

↑29. Икбал Мухаммад. Реконструкция религиозной мысли в исламе. М.: Восточная литература; 2002.

↑30. Iqbal Muhammad. Bal-e Jibril. Kulliyyat-e Urdu. Lahore-Hydarabad-Karachi; 1979. (На яз. урду)

↑31. Iqbal Muhammad. Pas ce bayad kard ey aqvam-e sarq? Kulliyyat-e Farsi. Lahore-Hydarabad-Karachi; 1973. (На перс. яз.)

↑32. Iqbal Muhammad. Zarb-eKalim. Kulliyyat-e Urdu. Lahore-Hydarabad-Karachi; 1979. (На яз. урду)

↑33. Iqbal Muhammad. Armugan-e Xijaz. Kulliyyat-e Urdu. Lahore-Hydarabad-Karachi; 1979. (На яз. урду)

↑34. Quresi Wahid. Iqbal ka tasavvur-e jihad = Икбал: концепция джихада. Iqbaliyat ke sou sal = Сто лет икбаловедения. Исламабад; 2002. (На яз. урду)

Для цитирования:

Васильева Л.А., Пригарина Н.И. «Революция» в философии и поэзии Мухаммада Икбала (опыт когнитивно-дискурсивного анализа). Ориенталистика. 2019;2(3):724-751. https://doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-3-724-751

For citation:
Vasilyeva L.A., Prigarina N.I. “Revolution” in the philosophy and poetry of Muhammad Iqbal (an attempt of cognitive-discursive analysis). Orientalistica. 2019;2(3):724-751. (In Russ.) https://doi.org/10.31696/2618-7043-2019-2-3-724-751